

Юрий Андреевич Сокуренок

Зам. директора по учебно-методической работе Академии ЛИМТУ СПбГУ ИТМО

Я, Сокуренок Юрий Андреевич, родился 30 сентября 1937 года в Ленинграде. Мои родители – мать – Александра Васильевна – работала в это время фельдшером в одной из больниц города, отец – Андрей Фёдорович – геофизиком во ВНИИГРИ на Литейном проспекте.

В год моего рождения отца призвали в армию и направили в авиационное училище в г. Челябинск, которое он закончил в июне 1941 года и сразу был направлен в армию. Служил в бомбардировочной авиации штурманом и погиб в 1944 году.

К началу войны мы жили на 6-й Советской улице, д. 28. Семья состояла из бабушки, моей мамы (которой было к этому времени 26 лет) и двух её младших сестер – Ани – 18 лет (она только что окончила школу) и Симы – 16 лет.

Когда началась война, для того чтобы уберечь детей от бомбежек, большое количество детских садов вместе с воспитательницами отправили в сельскую местность, в основном, в западные районы Ленинградской области, Псковскую и Новгородскую области. Когда принималось это решение, никто не ожидал, что продвижение немецких войск будет стремительным и многие детские сады окажутся на оккупированной территории. Судьба детей многих из них неизвестна.

Меня вместе с детским садом также отправили в одну из деревень Псковской области. Находясь там, я заболел скарлатиной, и сотрудникам детского сада удалось сообщить об этом моей матери. Она не могла за мной приехать, так как была мобилизована и находилась всё время при госпитале, поэтому за мной поехала её средняя сестра Аня. В это время немецкие войска стремительно наступали, однако ей удалось добраться до деревни, где располагался детский сад, и забрать меня. Ей пришлось идти от деревни до ближайшей станции 7 км, неся меня на руках (100 метров неслась меня, потом опускала на землю, возвращалась за чемоданом и несла его, и так всю дорогу). На станции ей удалось попасть в эшелон с отступающими войсками и, сделав несколько пересадок, принести меня домой. Через некоторое время район, где располагался детский сад, был занят немецкими войсками, и судьба детей, находившихся там, неизвестна.

Когда началась блокада, я целыми днями оставался с бабушкой. Мама почти не появлялась дома, оставалась в госпитале, её сестры дежурили на улице и на крышах домов.

Осталось воспоминание, что я часами сидел на стуле и смотрел на стрелки часов, так как мне было сказано, что как только стрелка дойдет до определенной цифры, я получу маленький кусочек хлеба, и я всё время просил проверить, работают часы или нет.

Что нас спасло от голодной смерти?

Во-первых, столярный клей. Наш дедушка был столяром и умер перед самым началом войны. После него остались 2 больших ящика столярного клея, который в то время изготавливался вывариванием из костей животных. Это была наша еда в самое тяжелое время зимы 1941-42 годов.

Во-вторых, одна из наших родственниц, работавшая в госпитале для моряков, иногда брала меня с собой в госпиталь. У меня был матросский костюмчик, и в нем я выступал со стихами перед ранеными матросами. За это мне давали немного каши. Осталось воспоминание, что я не хотел её есть, так как в ней было много песка. Оказалось, что зерно доставали с потопленных барж, на которых перевозилось продовольствие.

В-третьих, один из наших дальних родственников – офицер – попал в Ленинград в командировку и разыскал нас. Увидев, в каком мы находимся положении, он молча развернулся, ушел и вернулся через некоторое время с большим (несколько килограммов) куском сливочного масла.

Другое воспоминание – пожар в доме.

В январе 1942 года стояли сильные морозы и люди обогревались кто как мог. Мы жили на 4 этаже, а соседка, жившая этажом ниже, включила ночью керосинку, в которую был залит бензин, и поставила для обогрева под кровать, на которой спала. Ночью керосинка взорвалась, и мгновенно начался пожар.

Пожарные приехали быстро, но тушить они не могли, так как у них не было воды, и они занимались только спасением людей. Мы были выведены во двор, но оказалось, что нет моей тети Ани (средней сестры моей матери). Она осталась в квартире выбрасывать в окно вещи, задохнулась в дыму и потеряла сознание. Надо отдать должное пожарным, несмотря на огонь, они смогли забраться в квартиру и вынести её. Её с трудом откачали, но последствия остались на всю жизнь. Так как наша квартира сгорела, нас вселили в комнату в доме 34 по той же 6-й Советской улице, куда мы переехали с теми пожитками, которые успели спасти. К этому времени эта комната была пустой, так как все жильцы этой квартиры умерли.

Ещё воспоминание – это частые походы в бомбоубежище, так как наш район часто бомбили – он находился между Смольным и Московским вокзалом.

Летом 1942 года началась эвакуация гражданского населения из Ленинграда. В основном, она проводилась через Ладожское озеро на судах различного типа.

Нам также предложили уехать из Ленинграда.

В августе 1942 года нас погрузили на военный катер, и флотилия из катеров и барж с гражданским населением отчалила от берега. Переход сопровождался массовым налетом немецкой авиации. Рядом с

нашим катером бомба попала в баржу с людьми. Несмотря на крики о помощи катер не смог остановиться и помочь, так как непрерывно маневрировал, чтобы не попасть под обстрел.

Мои воспоминания: меня всё время загоняли в кубрик, чтобы я не смотрел на то, что творилось на воде.

В добавление к налёту на озере начался шторм, и катеру с большим трудом удалось причалить к пирсу.

На станции нас поместили в вагоны-теплушки, и мы стояли несколько дней, пока формировался состав.

Здесь мы также пережили сильный налет вражеской авиации на станцию, в результате которого несколько составов было разбито.

Мои воспоминания – я убежал, и меня долго искали.

Далее была долгая дорога в Новосибирск, куда следовал наш состав.

По дороге о блокадниках заботились, снабжали продуктами, бесплатно организовывали питание на станциях в столовых. В Новосибирске состав расформировали и эвакуированным предложили различные города и поселки для поселения.

Моя мама попросила отправить нас к родителям отца, которые жили в Актюбинской области (на северо-западе Казахской ССР). Нам выдали проездные документы, и мы ещё около месяца добирались до места, сначала по Туркестано-Сибирской железной дороге на юг до города Алма-Ата, а затем на север до поселка Шубар-Кудук Актюбинской области. Этот поселок расположен недалеко от границы с Гурьевской областью, и там находились нефтяные промыслы. Здесь все были устроены на работу, и мы получили двухкомнатную квартиру в бараке. В Шубар-Кудуке мы прожили до окончания войны. И здесь же я пошел в школу.

После окончания Великой отечественной войны сестры мамы в 1946 году уехали в Ленинград. Мы с мамой тоже собирались уезжать, но я тяжело заболел: тяжелейшая форма воспаления легких. Болел несколько месяцев, долго был без сознания. Спасла сестра мамы Аня, она прислала из Ленинграда редкое в то время лекарство – пенициллин.

Прислала в книге, вырезав середину. Как сейчас помню, это была книга писателя Соболева «Морская душа». Она прислала также отдельно вырезанные листочки из книги, которые я потом вклеил и прочел всю книгу.

Для того чтобы оказать мне квалифицированную медицинскую помощь, меня перевезли в санитарном вагоне в г. Актюбинск, где моя мама устроилась на работу.

В 1947 году она вышла замуж, и мы остались в Актюбинске. Здесь я окончил среднюю школу. Хочу обратить внимание на преподавателей, которые нас учили – это были, в основном, сосланные или эвакуированные специалисты. Математику преподавал бывший профессор Ленинградского университета, физику – бывший главный инженер одного из крупнейших заводов, географию – его жена, химию – профессор Саратовского университета, немец по национальности, биологию – его жена, также бывший преподаватель университета.

Они нас учили, в том числе на внеклассных курсах, так, что после окончания 10-го класса я знал математику и физику в пределах первого курса института. В школе я увлекался авиамоделизмом, участвовал в республиканских соревнованиях, и у меня была цель – авиационный институт. В 1955 году после окончания школы я вернулся в Ленинград, и так как в Ленинграде не было авиационного института, стал поступать в Военно-механический институт, там готовили специалистов по изделиям, которые тоже летают. В 1955 году Военно-механический институт был чрезвычайно престижным вузом, с огромным конкурсом и высоким проходным баллом. Даже стипендия там была в 2 раза выше, чем в обычных вузах. Поэтому там был особый отбор студентов, что я почувствовал на себе, так как отношение к школьнику из далекого Актюбинска было достаточно предвзятое (о чем мне поведал впоследствии преподаватель физики, который принимал у меня экзамен). Тем не менее, я получил такую подготовку от преподавателей, о которых я упоминал, что, несмотря на большое число дополнительных вопросов, задач и т. п., я получил отлично по всем предметам (кроме сочинения по русскому языку: мне поставили «хорошо» за не совсем полное раскрытие темы, при том, что грамматических ошибок у меня не было). После окончания института в 1961 году я имел право выбора места работы и выбрал (по личным причинам) г. Свердловск, ОКБ завода им. Калинина. Здесь я прошел замечательную школу конструктора. ОКБ было переведено на новую тематику, создавалось новое поколение зенитных ракет, пришло много молодых выпускников. Всё было впервые, и молодым специалистам сразу поручили решение очень сложных новых задач. Я прошел путь от начальных разработок идей до испытания опытного образца на полигоне. Это был зенитный ракетный комплекс, предшественник знаменитой системы С-300.

В 1965 году я поступил в очную аспирантуру Военно-механического института, которую успешно закончил и защитил диссертацию. Два года работал старшим научным сотрудником в НИС института и в 1973 году получил приглашение на должность доцента кафедры математических методов исследования операций недавно созданного Ленинградского института методов и техники управления (ЛИМТУ).

В этом институте (сейчас Академия методов и техники управления («ЛИМТУ») СПбГУ ИТМО) я работаю до сих пор, сначала в должности доцента, с 1986 года проректором по учебной работе. Сейчас являюсь заместителем директора по учебной работе, заведующим кафедрой компьютерного проектирования и дизайна Академии ЛИМТУ.